

gyaték a szeged-öthalmi íjtöredék is. Így az 1—4. képen bemutatott tárgyakat a korai szkíta korba, az i. e. VI. évszázadba sorozhatjuk be.

Az egyedülálló díszített íjcsontrészeket alkalmasak arra, hogy a szkíták íjáról tisztább képet kaphassunk, és a reflexij eredetét 1000 évvel visszük vissza az avaroktól a szkítáig.

Csallány Dezső

ОСТАТКИ СКИФСКИХ ЛУКОВ

1) ДЕТАЛЬ ЛУКА ИЗ Г. НИРЕДЬХАЗА

Составляя библиографию Андраш Йоша, я обнаружил в музее г. Ниредьхаза интересную, литографированную статью по археологии. Изображенная в ней костяная пластинка с украшенной поверхностью и ее фрагменты нынче уже не находятся в археологическом инвентаре музея, по всей вероятности они погибли. Таким образом только статья Андраш Йоша сохраняет образ и украшения пластинки, нарисованной в натуральную величину (рис. 1, рис. 2, 1—7).

Пробитая железными гвоздиками костяная накладка была очень рассыпающаяся, белоснежная. Она лежала вместе с сожженными человеческими костями в одной из вылепленных от руки, несовершенно обожженных глиняных урн, найденных в скифском могильнике на территории скотобойни г. Ниредьхаза. Посуда при раскопках распалась на кусочки. Андраш Йоша считал украшенную костяную пластинку обделкой черенка ножа. Чрезвычайно рассыпающееся состочные костяной пластинки, ее белый цвет объясняются, по-видимому, тем, что фрагменты этого предмета были подвергнуты тоже жжению вместе с человеческими костями.

Костяная пластинка представляет собой часть деревянной основы лука. Ее формирование не равно, верхний конец, расширяясь и изгибаясь направо, выдается в виде конца палочки, а нижний конец суживается, он отрезан прямо. Между двумя частями на правом краю наблюдается врезное углубление. На этом месте прикреплялась тетива, поэтому поверхность здесь не была украшена. Между парами костяной накладки, покрывающими деревянную основу лука, был уложен упругий деревянный или другой материал, скрепленный железными гвоздиками. Деревянная основа была исходным местом гибкой дуги, другой конец которой был привязан к среднему члену, т. е. рукояти. Замечательно украшение костяной накладки деревянной основы лука. Образцы времен кочевания народов, как правило, не украшены, гладки, а укрепление гвоздиками применялось только в случае, если костяная накладка основы искривилась или появились на ней трещины. Прикрепление тетивы на скифском образце делается с помощью широкого изгиба конца деревянной основы лука, а на образцах времен кочевания народов просто сделали прорез в деревянной основе.

В других публикациях мы еще не встречали упоминания о парной костяной накладке деревянной основы лука, украшенной подобно ниредьхазской.

Могильник на территории скотобойни г. Ниредьхаза по свидетельству сопутствующих урн и других находок является типичным для скифских времен. Михай Пардуц считает местонахождения времен скифов в комитате Сабольч единой и отдельной группой⁴. Число причисляющихся сюда мест, главным образом в окрестностях г. Ниредьхаза, около 90. Для них характерно, что они представляют собой погребения с трупосожжением. В большинстве случаев для этой цели использовались бочечной формы урны с ленточным орнаментом. Керамические формы этих могильников почти полностью совпадают с материалами могильника Куштанфальва, являясь продолжением последнего по направлению на юго-запад.

2) ДЕТАЛЬ ЛУКА ИЗ Г. СЕГЕД-ЭТХАЛОМ

Раньше в томе *Archaeológiai Értesítő* (Археологический Бюллетень) 1942 г. я уже занимался деталью средней части лука из г. Сегед, поверхность которой украшена подобно ниредьхазской. Назначение костяной накладки было тогда правильно определено мною, на основе тогдашних аналогий я отнес ее по возрасту к 8—6 вв. до н. э. и причислил ее к праскифской культуре. Здесь я опять даю ее рисунок в натуральную величину (рис. 3.) Во время опубликования упомянутого выше материала я еще не мог знать подобную украшенную костяную накладку деревянной основы лука из г. Ниредьхаза, даже и ее изображение, которое при первом сопоставлении наглядно доказывает, что эти два костяных предмета тесно связаны материалом, украшением, возрастом и своим отношением к определенному народу. Сегедский образец представляет собой среднюю кость лука.

По скифским археологическим материалам мне до сих пор не были известны опубликованные остатки лука, таким образом украшенные детали кости лука из городов Ниредьхаза и Сегед вместе могли быть реконструированы мною на основе лука кочевников с точно отмеченным масштабом, который (лук) лежал в 8-ой камере раннего аварского могильника, обозначенного *Deszk-Sz* (Деск-С). Масштаб, данный на рисунке 4, определен с учетом этого⁷. Это, конечно, служит только опорным пунктом для составления и познания скифского лука, а его несомненно подлинная форма может быть определена только на основе остатков скифского лука и их масштабных данных. Известные нам картинные изображения, как, например, изображение кулобской (на Крыму) электронной чаши, воронежская ваза и др. не дают должной помощи для познания точной формы и структуры лука скифов.

Среднюю кость лука (рукоять) из г. Сегед-Этхалом по украшению и аналогиям ее поверхности я считал праскифской⁹. Однако по определению Михая Пардуца могильник с урнами на территории скотобойни г. Ниредьхаза, где в одной из урн была найдена украшенная костяная часть лука (костяная накладка деревянной основы лука) можем считать скифским памятником. Значит, и деталь лука из Сегед—Этхалом представляет собой скифское наследие.

Итак, изображенные на рисунках 1—4 украшенные костяные накладки лука могут быть отнесены к ранней скифской эпохе, VI веку до н. э.

Д. Уаллань